

МАЛЫЙ БИЗНЕС В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ – ТРУДНЫЙ ВЫБОР?

Доктор экономических наук Е.В. ПИЛИПЕНКО, Н.А. СОКОЛОВА
(АНО "Центр развития цифровой экономики" г. Курган)

DOI: 10.7868/S023336192111001X

Цифровая экономика... Что это?¹ На наш взгляд, начало, возможно, и недолгое, но точно многотрудного процесса переворачивания привычной экономической картины мира с головы, на которой она (экономика) сейчас стоит – на ноги, где ей (экономике) надлежит находиться для устойчивости и равновесия. Одним из центральных элементов этого процесса должно стать изменение самой модели экономического процесса: с абсолютного доминирования материального производства – сначала к приоритету, а далее – к абсолютному доминированию нематериального производства. Реальность этого процесса обеспечивают цифровые технологии, создавшие никогда прежде не существовавшие

возможности для расширения границ индивидуального сознания до размеров общественной производственной площадки или, по-другому, включения индивидуального сознания в общественный производственный процесс.

1. Модель

Цифровая экономика – есть результат качественно иного взаимодействия материальных и нематериальных видов деятельности, при производстве востребованных обществом товаров и услуг. В чём это новое качество? В том, что нематериальное производство (виртуальная реальность) становится либо одной из производственных площадок, наряду с материальным производством, либо вообще – единственной производственной площадкой, полностью обходясь без материального производства (фактически вытесняя и заменяя его). Итак, суть модели цифровой экономики – наличие двух равнозначных и равноценных, взаимозависимых и взаимообусловленных производств – материального и нематериального (см. рис. 1²).

¹ Конечно, недостатка в определениях понятия "цифровая экономика" сегодня нет: от понимания её как сектора экономики, ограниченного сферой применения информационно-коммуникационных технологий – ИКТ, до трактовки её как первого этапа глобальных преобразований всей общественно-экономической системы на новой основе, создаваемой ИКТ. Авторы статьи в большей степени разделяют вторую точку зрения, полагая, что любые технологии ИКТ – не самодостаточны, существуют и развиваются лишь постольку и настолько, поскольку и насколько существуют и развиваются человеческое сознание и интеллект. Поэтому рассматривать их в отрыве от развития человеческого сознания и интеллекта – основного средства, предмета и результата труда в нематериальном производстве – непродуктивно. Однако терминологическая дискуссия выходит за пределы настоящей статьи, поэтому мы её опускаем.

² Авторское прочтение модели "гибридного мира", предложенной в работе "Введение в цифровую экономику": <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/07/vvedenie-v-cifrovuyu-ekonomiku-na-poroge-cifrovogo-budushhego.pdf>

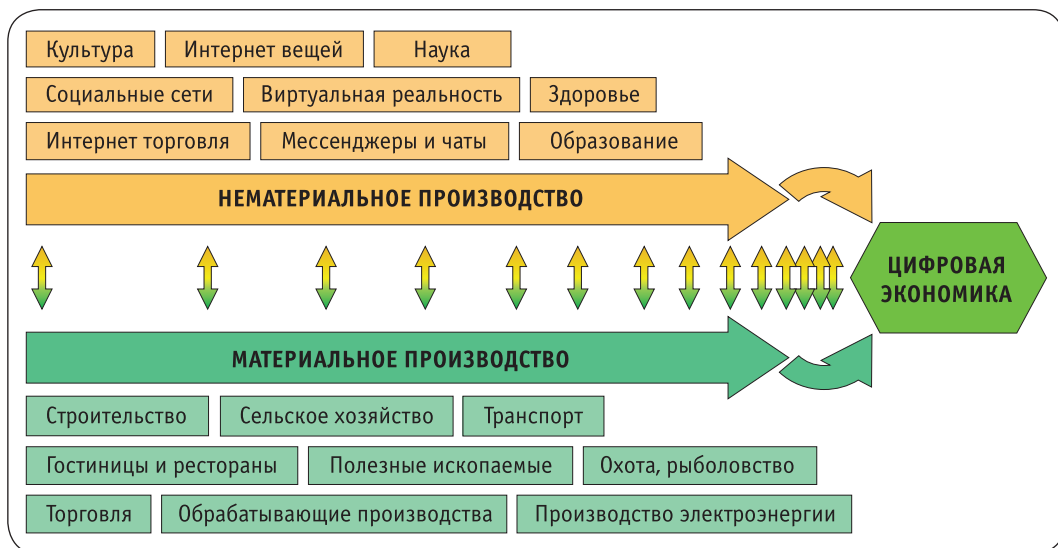

Рис. 1.
Модель цифровой экономики.

2. Метод³

В действующей статистической модели экономики, построенной на основе системы национальных счетов (далее – СНС), не выделяются категории “материальное производство”, “нематериальное производство”. Поэтому такое выделение авторы произвели самостоятельно. Субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) (юридические лица – ЮЛ и индивидуальные предприниматели – ИП), фактически осуществлявшие деятельность в 2010 и 2015 гг., разделены на 2 группы: 1) субъекты МСП, осуществлявшие деятельность в материальном производстве и 2) субъекты МСП, осуществлявшие деятельность в нематериальном производстве. Критерием

при распределении по группам был выбран результат производственной деятельности, а именно – его материальность или нематериальность. Методика распределения приведена в табл. 1, она достаточно очевидна и в целом не требует пояснений.

Так, субъекты МСП, которые производили материальные продукты или оказывали материальные услуги отнесены к материальному производству (сельское хозяйство; рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство электроэнергии, пара и подготовка воды; строительство; торговля; гостиницы и рестораны). Соответственно, субъекты МСП, которые производили нематериальные продукты или оказывали нематериальные услуги, отнесены к нематериальному производству (финансовая деятельность, здравоохранение, образование).

Пояснения требуются лишь по нескольким – “сборным” – разделам, объединяющим неоднородные виды деятельности, которые, в соответствии с выбранным критерием, можно отнести к разным видам производств. Таких разделов всего три: “Транспорт

³ Расчёты производились на основании результатов “Сплошного статистического наблюдения малого и среднего бизнеса” за 2010 и 2015 гг. (экономическая перепись МСП). Экономическая перепись проводится один раз в пять лет и охватывает все малые и микропредприятия, а также индивидуальных предпринимателей России. В соответствии с законодательством РФ участие в ней является обязательным.

Таблица 1

Распределение видов экономической деятельности по типам производств

Наименование раздела	Код раздела	Материальное производство	Нематериальное производство
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	A	+	
Рыболовство, рыбоводство	B	+	
Добыча полезных ископаемых	C	+	
Обрабатывающие производства	D	+	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	E	+	
Строительство	F	+	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	G	+	
Гостиницы и рестораны	H	+	
Транспорт и связь	I	+	+
Финансовая деятельность	J		+
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	K	+	+
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	N		+
Образование	M		+
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	O	+	+

и связь"; "Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг"; "Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг". В табл. 1 эти разделы отнесены и к материальному, и к нематериальному производствам. Какие конкретно виды деятельности из этих трёх разделов отнесены к материальному, а какие – к нематериальному производствам, следует из табл. 2⁴. Распределение их по видам производств сделано в соответствии с кодами ОКВЭД⁵.

Например, из раздела "Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг" к материальному производству были отнесены субъекты МСП, занятые в следующих видах производств: упаковывание; чистка и уборка производственных и жилых помещений, оборудования и транспортных средств; прокат бытовых изделий и предметов личного пользования; и др. Из этого же раздела к нематериальному производству отнесены: научные исследования и разработки; разработка программного обеспечения; обработка данных; деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов, в том числе ресурсов сети Интернет и т.п. Из раздела "Предоставление прочих коммунальных, социальных

⁴ ОКВЭД ОК 029–2001(КДЕС Ред. 1) введён в действие 01.01.2003 г. Постановлением Госстандарта России от 06.11.2001 N454-ст (ред. от 10.11.2015) "О принятии и введении в действие ОКВЭД" (вместе с "ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34086/)

⁵ ОКВД – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности.

Таблица 2

**Распределение отдельных видов экономической деятельности
по типам производств**

Наименование раздела	Код раздела	Материальное производство	Нематериальное производство
Транспорт и связь	I	60*; 61; 62; 63.1; 63.2; 63.4; 64.1	63.3; 64.2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	K	70; 71; 74.7; 74.82	72; 73; 74 (кроме 74.7 и 74.82)
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	O	90; 93.01; 93.02; 93.03	91; 92; 93.04; 93.05

* Код ОКВЭД

и персональных услуг” к материальному производству отнесены: стирка, химическая чистка и окрашивание текстильных и меховых изделий; организация похорон; сбор сточных вод, отходов и т.п. К нематериальному производству из этого же раздела отнесены: физкультурно-оздоровительная деятельность; зрелищно-развлекательная деятельность; деятельность в области культуры и т.п. Из раздела “Транспорт и связь” к нематериальному производству отнесены: деятельность в области электросвязи и деятельность туристических агентств.

3. Результаты

Расчёты были произведены для 6-ти субъектов: России; Уральского Федерального округа (далее – УрФО) и четырёх областей УрФО: Курганской, Свердловской, Тюменской (с автономными округами) и Челябинской. Расчёты сделаны за 2010 и 2015 гг. В результате получены данные (см. табл. 3):

1) о количестве фактически работавших субъектов МСП (как в целом, так и отдельно по ЮЛ и по ИП) в материальном и в нематериальном производствах и

2) о динамике этих показателей.

Например, в 2010 г. в России всего фактически работали 3 179 901 субъект МСП, среди которых: 1 266 035 – юридические лица и 1 913 866 – индивидуальные предприниматели. Из общего числа субъектов МСП 2 742 399 – работали в материальном производстве (в т.ч. 1 020 892 – юридические лица и 1 721 507 – индивидуальные предприниматели), а 437 502 – в нематериальном производстве (в том числе 245 143 – юридические лица и 192 359 – индивидуальные предприниматели). За 2015 г. показатели по России следующие: всего – 3 550 635 субъектов МСП (ЮЛ – 1 468 236; ИП – 2 082 399). Из них в материальном производстве 2 982 319 субъектов МСП (ЮЛ – 1 173 389; ИП – 1 808 930), в нематериальном производстве – 568 316 субъектов МСП (ЮЛ – 294 847; ИП – 273 469).

Как следует из данных табл. 3, за пять лет количество фактически работавших субъектов МСП увеличилось в пяти из шести рассмотренных субъектах: в целом по стране – на 370 734 субъектов МСП (рост – 112%); по УрФО – на 64 246 (рост – 127%). Среди областей УрФО наибольший темп роста продемонстрировала Свердловская область: в 2015 г. в ней фактически работало в 1.5 раза

Данные о динамике числа фактически работавших субъектов МСП

Показатели	Субъект РФ	Число фактически работавших субъектов малого бизнеса			
		в 2010 г.	в 2015 г.	прирост	темп роста
1	2	3 = 7 + 11	4 = 8 + 12	5 = 4 – 3	6 = 4/3
ВСЕГО	Россия ¹	3 179 901	3 550 635	370 734	1,12
	УрФО	239 201	303 447	64 246	1,27
	Курганская область ²	18 841	16 234	–2607	0,86
	Свердловская область ³	79 598	119 615	40 017	1,50
	Тюменская область ⁴	70 735	84 812	14 077	1,20
	Челябинская область ⁵	70 027	82 786	12 759	1,18

В ТОМ ЧИСЛЕ:

Материальное производство	Россия	2 742 399	2 982 319	239 920	1,09
	УрФО	204 631	253 092	48 461	1,24
	Курганская область	17 045	14 182	–2863	0,83
	Свердловская область	67 334	97 976	30 642	1,46
	Тюменская область	60 375	71 086	10 711	1,18
	Челябинская область	59 877	69 848	9971	1,17

Нематериальное производство	Россия	437 502	568 316	130 814	1,30
	УрФО	34 570	50 355	15 785	1,46
	Курганская область	1796	2052	256	1,14
	Свердловская область	12 264	21 639	9375	1,76
	Тюменская область	10 360	13 726	3366	1,32
	Челябинская область	10 150	12 938	2788	1,27

¹ Итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год: в 3 т. / Федер. служба гос. статистики. М., 2012. Т. 2 и 3: Юридические лица и Индивидуальные предприниматели; Статистические показатели формы "1.1.1. Число предприятий по видам экономической деятельности в 2015 г." и "2.5. Численность индивидуальных предпринимателей – субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности в 2015 г." // Росстат, 2015.

² Статистические показатели формы "МП-1 и (ИП-1). Количество субъектов малого и среднего предпринимательства – юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) по видам экономической деятельности по итогам сплошного наблюдения за 2010 год. Курганская область" // Свердловскстат, 2020; Статистические показатели формы "1.1.1. Число предприятий по видам экономической деятельности в 2015 г. Курганская область" и "2.05. Численность индивидуальных предпринимателей – субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности. Курганская область" // Свердловскстат, 2020.

³ Статистические показатели формы "МП-1 и (ИП-1). Количество субъектов малого и среднего предпринимательства – юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) по видам экономической деятельности по итогам сплошного наблюдения за 2010 год. Свердловская область" // Свердловскстат, 2020; Статистические показатели формы "ПТ.1.1.01. Число предприятий по видам экономической деятельности в 2015 г. Свердловская область" и "ПТ.2.05. Численность индивидуальных предпринимателей – субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности. 2015 г. Свердловская область" // Свердловскстат, 2020.

Таблица 3

по видам производств и категориям в 2015 г.

в том числе по категориям							
Юридические лица (ЮЛ)				Индивидуальные предприниматели (ИП)			
в 2010 г.	в 2015 г.	прирост	темп роста	в 2010 г.	в 2015 г.	прирост	темп роста
7	8	9 = 8 – 7	10 = 8/7	11	12	13 = 12 – 11	14 = 12/11
1 266 035	1 468 236	202 201	1,16	1 913 866	2 082 399	168 533	1,09
95 557	140 421	44 864	1,47	143 644	163 026	19 383	1,13
5241	5068	-173	0,97	13 600	11 166	-2433	0,82
35 509	62 544	27 035	1,76	44 089	57 071	12 982	1,29
25 628	33 472	7844	1,31	45 107	51 340	6233	1,14
29 179	39 337	10 158	1,35	40 848	43 449	2601	1,06
1 020 892	1 173 389	152 497	1,15	1 721 507	1 808 930	87 423	1,05
77 710	113 685	35 975	1,46	126 921	139 407	12 486	1,10
4450	4218	-232	0,95	12 595	9964	-2631	0,79
29 103	50 616	21 513	1,74	38 231	47 360	9129	1,24
20 364	26 301	5937	1,29	40 011	44 785	4774	1,12
23 793	32 550	8757	1,37	36 084	37 298	1214	1,03
245 143	294 847	49 704	1,20	192 359	273 469	81 110	1,42
17 847	26 736	8889	1,50	16 723	23 619	6896	1,41
791	850	59	1,07	1005	1202	197	1,20
6406	11 928	5522	1,86	5858	9711	3853	1,66
5264	7171	1907	1,36	5096	6555	1459	1,29
5386	6787	1401	1,26	4764	6151	1387	1,29

⁴ Статистические показатели формы МП-1 "Количество юридических лиц в Тюменской области по видам экономической деятельности за 2010 г. и 2015 г." // Тюменьстат, 2020; Статистические показатели формы ИП-1 "Количество индивидуальных предпринимателей в Тюменской области по видам экономической деятельности за 2010 г. и 2015 г." // Тюменьстат, 2020.

⁵ Статистические показатели формы МП-1 и (ИП-1) "Количество субъектов малого и среднего предпринимательства – юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) по видам экономической деятельности по итогам сплошного наблюдения за 2010 год. Челябинская область" // Челябинскстат, 2020; Статистические показатели формы ПТ-1.1.01 "Число предприятий по видам экономической деятельности в 2015 г. Челябинская область" и ПТ-2.05 "Численность индивидуальных предпринимателей – субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности в 2015 г. Челябинская область" // Челябинскстат, 2020.

Данные об изменениях структуры фактически работавших

Показатели	Субъекты	Число фактически работавших субъектов малого бизнеса		
		в 2010 г.	в 2015 г.	изменение
1	2	3	4	5 = 4/3
ВСЕГО	Россия	100.00	100.00	1.00
	УрФО	100.00	100.00	1.00
	Курганская область	100.00	100.00	1.00
	Свердловская область	100.00	100.00	1.00
	Тюменская область	100.00	100.00	1.00
	Челябинская область	100.00	100.00	1.00

В ТОМ ЧИСЛЕ:

Материальное производство	Россия	86.24	83.99	0.97
	УрФО	85.55	83.41	0.98
	Курганская область	90.47	87.36	0.97
	Свердловская область	84.59	81.91	0.97
	Тюменская область	85.35	83.82	0.98
	Челябинская область	85.51	84.37	0.99

Нематериальное производство	Россия	13.76	16.01	1.16
	УрФО	14.45	16.59	1.15
	Курганская область	9.53	12.64	1.33
	Свердловская область	15.41	18.09	1.17
	Тюменская область	14.65	16.18	1.11
	Челябинская область	14.49	15.63	1.08

больше субъектов МСП, чем в 2010 г. Хорошие темпы роста показали Тюменская и Челябинская области – соответственно 120 и 118% к уровню 2010 г. Выбивается из этой, вполне благополучной, картины только Курганская область, единственная, имевшая в 2015 г. сокращение, а не рост числа МСП (см. рис. 2).

Что показало распределение субъектов МСП по видам производств (материальное-нематериальное)? С одной стороны – устойчивый рост числа фак-

тически работавших МСП как в материальном, так и в нематериальном производствах. Единственное исключение – Курганская область, показавшая спад в материальном производстве как в целом (0.83 к уровню 2010 г.), так и по категориям (ЮЛ – 0.95; ИП – 0.79 к уровню 2010 г.)

С другой стороны – неравномерное распределение прироста числа субъектов МСП между материальным и нематериальным производствами: темпы роста числа фактически работавших

Таблица 4

субъектов МСП по видам производств и категориям в 2015 г.

в том числе по категориям					
Юридические лица (ЮЛ)			Индивидуальные предприниматели (ИП)		
в 2010 г.	в 2015 г.	изменение	в 2010 г.	в 2015 г.	изменение
6	7	8 = 7/6	9	10	11 = 10/9
39.81	41.35	1.04	60.19	58.65	0.97
39.95	46.28	1.16	60.05	53.72	0.89
27.82	31.22	1.12	72.18	68.78	0.95
44.61	52.29	1.17	55.39	47.71	0.86
36.23	39.47	1.09	63.77	60.53	0.95
41.67	47.52	1.14	58.33	52.48	0.90
32.10	33.05	1.03	54.14	50.95	0.94
32.49	37.47	1.15	53.06	45.94	0.87
23.62	25.98	1.10	66.85	61.38	0.92
36.56	42.32	1.16	48.03	39.59	0.82
28.79	31.01	1.08	56.56	52.81	0.93
33.98	39.32	1.16	51.53	45.05	0.87
7.71	8.30	1.08	6.05	7.70	1.27
7.46	8.81	1.18	6.99	7.78	1.11
4.20	5.24	1.25	5.33	7.40	1.39
8.05	9.97	1.24	7.36	8.12	1.10
7.44	8.46	1.14	7.20	7.73	1.07
7.69	8.20	1.07	6.80	7.43	1.09

субъектов МСП существенно выше в нематериальном производстве, чем в материальном. Так, для Свердловской области темп роста числа МСП в материальном производстве составил 1.46, в нематериальном – 1.76; в Тюмени соответственно: 1.18 (в МП) против 1.32 (в НМП); по УрФО в целом 1.24 (в МП) против 1.46 (в НМП); по России соотношение МП к НМП составляет 1.09 к 1.30. Даже в Курганской области, показавшей спад показателя в материальном производстве (0.83),

в нематериальном производстве фактически работавших субъектов МСП в 2015 г. стало на 256 больше (рост – 114% к 2010 г.). Для категорий МСП – юридических лиц и предпринимателей – тенденция сохраняется: нематериальное производство растёт более быстрыми темпами, чем материальное.

То есть можно предположить, что малый бизнес предпочитает нематериальное производство материальному. Происходит, фактически, пере-

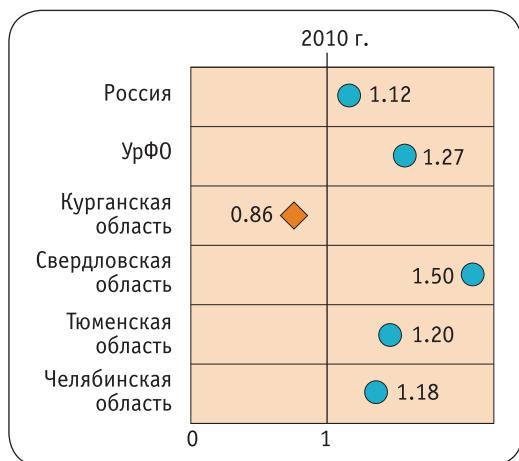

Рис. 2.
Темпы роста числа фактически работавших субъектов МСП в 2015 г.

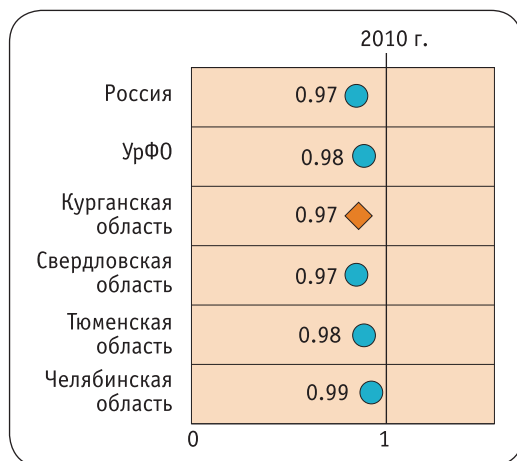

Рис. 3.
Динамика доли материального производства в общей структуре МСП в 2015 г.

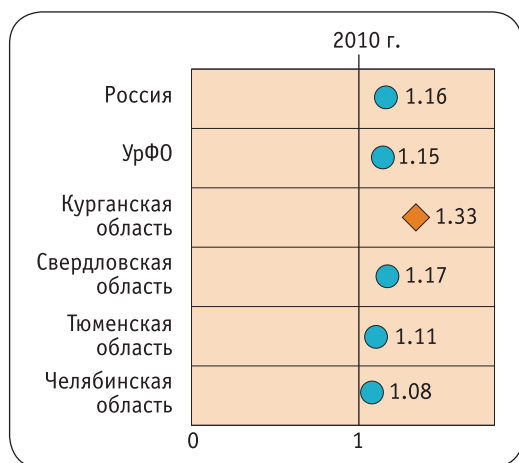

Рис. 4.
Динамика доли нематериального производства в общей структуре МСП в 2015 г.

форматирование малого бизнеса, изменение его структуры, “перелив” из материального производства в нематериальное.

Предположение подкрепляется данными табл. 4.⁶ Так, например, в 2010 г. 86.24% всех фактически работавших

предприятий МСП в России работали в сфере материального производства, а 13.76% – в нематериальном производстве. В 2015 г. это соотношение изменилось: в материальном производстве продолжали работать 83.99% МСП России, тогда как в нематериальном производстве – уже 16.01%. Аналогичным образом менялись структуры МСП и в прочих субъектах. Так, в Тюменской области доля МСП, фактически работавших в материальном производстве сократилась с 85,35% в 2010 г. до 83.82% в 2015 г, доля же МСП в нематериальном производстве, напротив, выросла с 14.65% в 2010 г. до 16.18% в 2015 г. В Челябинской области в 2015 г. до 84.37% (с 85.51% в 2010 г.) сократилась доля МСП, фактически работавших в материальном производстве, в то же время доля МСП в нематериальном производстве увеличилась с 14.49% в 2010 г. до 15.63% в 2015 г.

Особый интерес представляют данные столбца 5 табл. 4: показатели темпов изменения структур МСП по субъектам в материальном и нематериальном производстве, а именно – близость

⁶ Данные табл. 4 рассчитаны авторами по данным табл. 3.

их значений. Так, в материальном производстве разброс значений составляет всего 0.02 (от 0.97 до 0.99), в нематериальном производстве – чуть больше – 0.25 от 1.08 до 1.33). Это означает, что структуры МСП 6-ти очень разных субъектов меняются чуть ли не идентично (особенно в материальном производстве). Так, одинаковый показатель изменения структуры МСП в материальном производстве (0.97) имеют Свердловская и Курганская области. Но, по данным табл. 3, в Свердловской области в 2015 г. число фактически работавших субъектов МСП по сравнению с 2010 г. выросло на 30 642 ед. (абсолютный лидер роста в 2015 г.), тогда как в Курганской области – уменьшилось на 2863 ед. (“аутсайдер”, единственный регион с отрицательным ростом в 2015 г.).

Тем не менее структуры МСП этих субъектов изменились в 2015 г. одинаково: в обоих регионах на 3 процентных пункта (п.п.) стала меньше доля материального производства. Также, на 3 п.п. (0.97 к уровню 2010 г.), сократилась доля материального производства в общей структуре МСП по России; на 2 п.п. (0.98 к 2010 г.) – по УрФО и Тюменской области; меньше всего, на 1 п.п. (0.99 к 2010 г.) сокращение было в Челябинской области – рис. 3 (составлен по данным столбца 5 табл. 4). Динамика доли нематериального производства в общей структуре МСП в 2015 г. по отношению к 2010 г. приведена на рис. 4 (составлен по данным столбца 5 табл. 4).

Доля нематериального производства в общей структуре МСП выросла в 2015 г. во всех без исключения субъектах: наименьший прирост (108% к уровню 2010 г.) – в Челябинской области; чуть больше – 111% – в Тюменской области; примерно равный рост показали Россия, УрФО и Свердловская область – соответственно 116; 115 и 117% к уровню 2010 г. А лидером

изменений с показателем 133% стала Курганская область! Именно в Курганской области в 2015 г. стала на 1/3 больше доля предприятий МСП, фактически работавших в нематериальном производстве (12.64% в 2015 г. против 9.53% в 2010 г. – см. табл. 4).

4. Выводы

Весьма вероятно, что основной производственной площадкой цифровой экономики будет нематериальное производство. Также есть все основания полагать, что основной производственной единицей цифровой экономики станут малые предприятия. Именно поэтому было бы не только интересно знать, но и полезно понимать, как соотносится развитие малых предприятий с нематериальным производством. Предприятия МСП заинтересованы в развитии бизнеса именно в отраслях нематериального производства, чему, безусловно, способствуют цифровые технологии, создающие условия для существенного роста эффективности больше всего и прежде всего в нематериальном производстве. Вследствие этого полагаем возможным переформулировать изначальный тезис статьи: малый бизнес в цифровой экономике: есть ли выбор?

Уважаемые читатели!

В № 9 нашего журнала за этот год в статье “Экономическая теплофизика (Энергетическая теория стоимости)” допущены две ошибки. В таблице 1 на стр. 62 в третьей колонке позиции 7 в скобках вместо СТПЧ следует читать Ср; во второй колонке позиции 8, второе предложение следует читать : “...Величина ВВП не ограничивается...”.

Коллектив редакции приносит вам свои извинения.